Ь

[illegible]

МОРДОВСКО-ТЮРКСКИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ

(по материалам этнонимии и антропонимии)

Изучение археологических, антропологических, этнографических и других источников показывает, что мордовский этнос как при формировании, так и в процессе дальнейшей своей истории находился в генетических и культурных связях с другими этносами и его оригинальная культура аккумулировала компоненты ряда других культур, творчески перерабатывая их. Многообразие межэтнических взаимоотношений нигде, пожалуй, столь отчетливо не проявилось, как в языке, и особенно в такой специфической его сфере, каким является ономастикон. Из этих связей наиболее длительными и тесными были связи мордвы, с одной стороны, с тюркскими, а с другой - славянскими этносами.

В данной публикации речь пойдет о мордовско-тюркских этнокультурных контактах. Начавшись со второй половины I тыс. н.э., они непрерывно продолжаются до настоящего времени.

По подсчетам лингвистов, в современных мордовских языках имеется свыше двухсот тюркских заимствований (Феоктистов, 1965. С. 334), в их число не включены антропонимы, которые до сих пор не только не были исследованы, но и не были собраны. Проведенные нами за последнее время поиски в этой области, как и в области этнонимии, позволили пополнить, конкретизировать имевшиеся представления о мордовско-тюркских этнокультурных связях.

Прежде всего, следует отметить, что мордва отчетливо различала те или иные тюркские этносы, знала их этнонимы. Анализ фольклорных источников показывает, что мордва была знакома с такими тюркскими народами, как огузы (*гузт*), ногайцы (*ногайть*, *губант*), башкиры (*башкирт*), киргизы (*киргизт*), которые были известны и другим народам Восточной Европы под указанными этнонимами. Для номинации же тех тюркских этносов, с которыми мордва имела особенно прочные связи, она создала самобытные этнонимы (аллоэтнонимы). Из таковых наибольший интерес представляют этнонимы *ветькеть* и *печкаст*. Первым мордва называла чувашей, а вторым - татар.

Этноним чуваши на страницах исторических документов появился поздно, лишь в XVI в., хотя нет сомнений в том, что чувашский этнос жил на занимаемой им и ныне территории с давних времен, находясь в соседстве с марийцами, мордвой, удмуртами, русскими, татарами, и был хорошо знаком им, но, видимо, под другими этнонимами. Высказывались, например, предположения, что в русских источниках чуваши выступали под именем *буртас*, *черемис* и др.

Наиболее достоверным нам представляется предположение М.Н.Тихомирова, указавшего на возможное тождество чувашей с древнерусской летописной *ведой* (Тихомиров, 1973. С. 92). Этнографические наблюдения, проведенные нами в Чувашии, позволили выявить устойчивое бытование данного этнонима среди мордовского населения этой республики вплоть до сего времени (Мошкин, 1978. С. 281 - 282).

Не исключено, что этноним *веда* (*вяда*), которым русские в средние века называли чувашей, воспринят ими от мордвы. В любом случае, бытование данного этнонима у мордвы - важное свидетельство в пользу того, что чуваши в средневековье были известны на Руси под этническим именем *веда* (*вядя*). Этимологически этноним *ветьке* может быть связан с этнонимом *ватка* - автоэтнонимом северных удмуров, в этногенезе которых приняли участие расселившихся среди них *чепецкие чуваши*, или *бесермяне* (Документы, 1958. С. 60, 190; Атаманов, 1982. С. 12).

Этноним *печкас* (*татарин*) впервые зафиксирован в рукописном “Словаре языка мордовского” (эрзянского - Н.М.) второй половины XVIII в., хранящемся в настоящее время в рукописном отделе Государственной публичной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина в Ленинграде (Феоктистов, 1968. С. 57). Он прослеживается также в фамилии Печказовых, бытующей у мордвы до сих пор.

Есть мнение, что мордовский этноним *печкас* означает печенег и происходит от чувашского *петене* (*печенег)* (Ахметьянов, 1978. С.

129). Однако, с таким мнением едва ли можно согласиться. Этноним *печкаст*, которым мордва именовала татар, она, вероятнее всего, произвела от мордовского же слова *печкезь* (*обрезанный)*, акцентировав в нем внимание в обычае обрезания, столь характерном для народов мусульманского вероисповедания.

Татары, исторически больше контактируя с мордвой-мокша, всю мордву называли этнонимом *мукша, мухша, мукшилар* (т.е. мокша + *лар* - аффикс, означающий в татарском языке множественное число), а чуваши называли всю мордву - *ирзя*, ибо больше взаимодействовали с мордвой-эрзя.

Чувашский лингвист Г.Е.Корнилов высказал мысль, что этноним *эрзя* и по происхождению является древнечувашским, означая в переводе с этого языка *скорняк*. “По-видимому, в старое время, - пишет он, - в качестве скорняков-овчинников среди чуваш работали кустари из эрзя” (Корнилов, 1975. С. 125 - 126). На взгляд Г.Е.Корнилова, для булгаро-чувашской администрации в древности “национально-племенной состав представляемой ею “федерации” явно не имел первостепенного значения, а единственно важным было отразить социальное (профессиональное) при необходимости номинации той или иной части восточных финнов” (Корнилов, 1975. С. 126 - 127).

Но указанная версия не выдерживает критики, т.к. базируется на зыбкой почве случайного, причем лишь частичного, созвучия этнонима *эрзя* с чувашским словом *тир ирси*, (диал. *тиресе*) - *скорняк*, *кожевник*. Кроме того, следует заметить, что этноним *эрзя* в период создания “булгаро-чувашской администрации”, т.е. булгарского государства на Волге (X в.), уже существовал. Он был известен, например, хазарам, и впервые письменно в форме “арису” дошел до нас в послании кагана Хазарии Иосифа (X в.) (Коковцев, 1932. С. 98 - 99). Скорее всего, основу этнонима эрзя, как и этнонима мордва, следует искать не в тюркской, а в иранской лексике (ср. иранское *arsan самец, мужчина, герой*; иранское, таджиское *мард мужчина*). Этноним же мокша по происхождению связан, по-видимому, с индоевропейским гидронимом Мокша (санскр. *мокша - проливание, утекание, освобождение*) (Мокшин, 1974. С. 34 - 36; Мокшин, 1976. С. 325 - 339; Мокшин, 1977. С. 45 - 48).

По нашим подсчетам, разумеется, приблизительным, мордовский именник включает более тысячи имен, основная масса которых самобытна. Но часть имен заимствована мордвой в разное время от других народов в процессе этнокультурных контактов. Наибольшая доля этих заимствований воспринята ею от тюркских и восточнославянских народов.

Выявление и стратиграфия тюркизмов в мордовском ономастиконе затруднена недостаточностью сведений об ономастиконе древнетюркских этносов. К тому же многие тюркские антропонимы имели хождение не только в среде какого-то одного этноса, а были характерны для ряда тюрко-язычных народов, т.е. составляли общий фонд.

От тюрков мордва первоначально воспринимала домусульманские имена. Они дошли до нас преимущественно в русской письменной традиции, записанные в писцовых и переписных книгах русского делопроизводства XVI - XVII вв. Судя по этим документам, из домусульманских (немусульманских) тюркских имен наибольшее распространение среди мордвы имели: Абыз, Айчура, Акай, Акбулат, Алай, Алмакай, Алтыш, Ансурманза, Аркай, Арык, Асман, Бабай, Базар, Бай, Байгуш, Байтул, Бахмур, Батай, Баюш, Бегиш, Бекай, Бектяш, Бекшай, Бигаш, Бигильдей, Биговат, Биляр, Бисар, Бичка, Бичура, Бозай, Ботряй, Булай, Девлеш, Досай, Дугуш, Евкамай, Елай, Еманай, Емонтай, Енбулат, Ерней, Инюш, Иншей, Иштуган, Казай, Казанчей, Канебяк, Каранчей, Каратай, Кенебай, Кильдей, Китай, Кобай, Коктай, Конак, Коранчей, Куман, Куманяй, Кумаш, Курбат, Куткай, Кутук, Кучюк, Мамолай, Мемей, Мочкодей, Мурат, Мурзадей, Мурзай, Ногай, Ратман, Резепа, Сабай, Сабан, Сабанчей, Сагалай, Сайгуш, Салдуш, Салтан, Сарай, Сардай, Селеват, Сырчей, Сюлдей, Сюлдук, Сюндук, Тансар, Татай, Тауш, Тахтамыш, Теребердей, Терситей, Тогонаш, Торхан, Тукай, Турген, Узветь, Ушай, Ушмай, Ушман, Ушмодей, Чембулат, Чингас, Чолпан, Чуваш, Юдман, Ямаш, Янгильдей и др.

Из имен мусульманского происхождения у мордвы зафиксированы: Ислам, Касим, Мансур, Меметь, Назим, Сафар, Уразай, Уразамаметь, Чалмай, Челмодей. Из тюркских женских имен в указанных источниках нами выявлены: Асан, Асеманей, Дугай, Енея, Исея, Кенебая, Мурзайка, Ягильдя, Ясай.

Некоторые из имен, заимствованных от тюрко-язычных народов, сохранились в качестве основ фамилий, бытующих у мордвы и в настоящее время: Абайкин-Абай, Акайкин-Акай, Акмаев-Акмай, Алтышов-Алтыш, Алямкин-Алям, Арапов-Арап, Арсаланкин-Арсалан, Аркайкин-Аркай, Асманкин-Асман, Аюшев-Аюш, Базаркин-Базар, Бабуров-Бабур, Башкайкин-Башкай, Бекайкин-Бекай, Бектяшкин-Бектяш, Бекшаев-Бекшай, Бикеев-Бикей, Биляркин-Биляр, Булаткин-Булат, Буртасов-Буртас, Дивеев-Дивей, Дугушкин-Дугуш, Жиганов-Жиган, Исабайкин-Исабай, Исламкин-Ислам, Кабаев-Кабай, Кадоркин-Кадор, Камаев-Камай, Канайкин-Канай, Кантеев-Кантей, Касимкин-Касим, Китайкин-Китай, Колганов-Колган, Куманев, Куманькин, Куманяев-Куман, Куняев-Кунай, Мамайкин-Мамай, Мурзакаев-Мурзакай, Мус-

тайкин-Мустай, Назимкин-Назим, Начаркин-Начар, Сайгушев, Сагушкин-Сайгуш, Сакалкин-Сакал, Сарайкин-Сарай, Сардаев-Сардай, Султанов-Султан, Толмаев-Толмай, Тюгаев-Тюгай. Тюганов-Тюган, Тюгашкин-Тюгаш, Ураскин-Урас, Чебайкин-Чебай, Челматкин-Челмат, Чембулатов-Чембулат, Шижганов (Шишканов)-Шижган, Юртаев, Юртайкин-Юртай, Ямашкин-Ямаш, Яушев. Яушкин-Яуш и др.

Анализ антропонимических материалов, собранных в последнее время в мордовских селах этнографическими экспедициями Мордовского Государственного университета, руководимыми автором данных строк, показывает, что преобладающую часть фамилий, бытующих среди мордвы, составляют фамилии с именной основой, причем до 10% их - с тюрко-арабской именной основой.

Атаманов М.Г., 1982. Из истории расселения воршуднородовых групп удмуртов. // Материалы по этногенезу удмуртов. Ижевск.

Ахметьянов Р.Г., 1978. Сравнительное исследование татарского и чувашского языков. М.

Документы, 1958. Документы по истории Удмуртии XV - XVII веков. Ижевск.

Коковцев П.К., 1932. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л.

Корнилов Г.Е., 1975. Положение пробных статей этимологического “Словаря собственных имен Поволжья и сопредельных территорий” // Диалекты и топонимия Поволжья. Вып. 3. Чебоксары.

Мокшин Н.Ф., 1974. Происхождение этнонима эрзя // Вопросы географии Мордовской АССР. М.

Мокшин Н.Ф., 1976. О теониме Мокошь, гидрониме и этнониме Мокша // Ономастика Поволжья. Вып. 4. Саранск.

Мокшин Н.Ф., 1977. Этническая история мордвы. Саранск.

Мокшин Н.Ф., 1978. Мордовское название чувашей // Советское финно-угроведение. 1978. №4.

Тихомиров М.Н., 1973. Российское государство XV - XVII веков. М.

Феоктистов А.П., 1965. К проблеме мордовско-тюркских языковых контактов // Этногенез мордовского народа. Саранск.

Феоктиств А.П., 1968. Истоки мордовской письменности. М.